

Санса посмотрела на другую женщину. "Как ты здесь оказалась?"

Шая рассмеялась. "Не могу представить, чтобы я молилась богам в любое время суток, верно?"

Санса покраснела. "Я не имела в виду..."

Шая махнула рукой. "Ты хотела, но это правда. Мне там не нравилось. Я сбежала, когда была младше тебя. Путешествовала на Волантис и Пентос. Потом в Вестерос. Я всегда хотела путешествовать, когда была маленькой девочкой".

Санса прищурилась, представив, что история была гораздо длиннее, чем ей показалось. "И как там?" - тихо спросила она.

Шая прикусила губу. "Другая", - наконец ответила она, а затем пожала плечами. "Не лучше и не хуже, просто другая. Теплее".

Санса фыркнула. "Я не могу представить себе места теплее Королевской Гавани".

"Ну, это потому, что ты с Севера", - сказала Шая, изобразив дрожь. "Я там всегда мерзла. Слишком теплокровная".

Санса тоскливо улыбнулась. "Полагаю, сейчас, побывав там, ты почувствуешь себя по-другому".

Шая пожала плечами. "Не думаю. Твоя кровь никогда не забывает о себе, даже если остальные части тебя забывают".

Санса недолго размышляла над этим, хотя и вздрогнула от этих слов, гадая, были ли они каким-то странным предзнаменованием, или же это просто ее воображение разгулялось. Раздавшийся позади горловой голос заставил ее подпрыгнуть, и она едва не выронила лимонный пирог, который ела, повернувшись, чтобы увидеть своего лорда-мужа, сидящего на диване и наблюдающего за ними двумя с чем-то почти ласковым в глазах.

А может, это была и не любовь. С Бесом она никогда не могла сказать точно.

"Кажется, я немного вздремнул, - сказал он с легким самодовольным смешком, который Санса уже привыкла слышать от него. Она ненавидела его.

"Что я пропустил?" Его взгляд остановился на еде, и Шая рассмеялась, протягивая ему поднос, чтобы он откусил, а затем снова протянула его Сансе.

Санса притворялась, что не знает о заговоре Шай и Тириона по ее откорму, ведь она не так хорошо питалась после смерти матери и Робба, но их методы и в лучшие времена были довольно очевидны. Тем не менее они вызывали у нее умиление, и она обычно делала вид, что позволяет им это.

Сегодня Санса покачала головой, и Шая сдержала вздох.

"Может, сыграем в игру, - предложил Тирион, похоже, уловив настроение Сансы: голос у него был чересчур веселый.

Санса вздохнула. Не то чтобы она не ценила его усилий; в конце концов, как она уже говорила Шае, он был добр к ней. Просто она не могла им доверять.

"Я очень устала, - тихо сказала она и посмотрела на кровать.

Некоторое время назад ее лорд-муж предложил перенести кровать в другой угол комнаты, чтобы каждый из них мог спать без помех. До сих пор он был достаточно любезен, чтобы всегда спать на диване в их маленьких покоях, особенно когда был пьян, за что Санса была ему ужасно благодарна, хотя никогда не говорила об этом своему лорду-мужу. Тем не менее кровать так и не появилась, потому что иногда Серсея приходила сюда позлорадствовать, и ей наверняка было бы что сказать по этому поводу, утверждал лорд-муж Сансы.

Даже ее покои, когда она была просто леди Сансой, дочерью мертвых предателей, были больше, чем те, что она делила сейчас с лордом Тирионом, и она часто удивлялась тому, что с дочерью мертвого предателя Ланнистеры обращаются лучше, чем с одной из своих собственных.

Еще одно доказательство того, что они были чудовищами, эти львы.

Тирион прикусил губу, затем, по тайному побуждению Шай, обратился к Сансе: "Леди Санса..."

"Может быть, вы с Шаем ненадолго отправитесь в сад?" Санса прервала его, добавив в голос немного надежды. "Джоффри наверняка будет занят по крайней мере до конца сегодняшнего дня.

Тирион вздрогнул. "Конечно, миледи, - сказал он наконец, и Санса понадеялась, что скрyla вздох облегчения лучше, чем думала.

САНСА III

Септа Баэлора. Полная витражей и памятников как святым, так и королям. Пожалуй, это была единственная красивая вещь, оставшаяся в Королевской Гавани, ибо Джоффри редко приходил сюда молиться, а все, что не было испорчено прикосновением Джоффри, в глазах Сансы считалось прекрасным.

Санса гадала, не возомнил ли Джоффри себя богом и поэтому не чувствует необходимости молиться. Если бы это было так, она бы не поверила.

Она молилась, как всегда, о том, о чем не могла сказать вслух. О том, чего, как она знала, у нее быть не может.

Она пришла сюда, чтобы молиться за жизнь отца, когда еще считала Джоффри существом, способным на милосердие. Королева-мать поощряла ее к этому, более того, велела молиться и за его запятнанную душу, вплоть до того самого момента, когда мясник Джоффри срубил голову ее отца с плеч.

Когда Серсея позже заговорила о молитве и о том, как ее собственный отец разочаровал ее в вере в богов, Санса поняла шутку.

Но она продолжала приходить сюда, даже если уже не была так уверена, что боги услышат ее молитвы, как раньше.

Она молилась за Арию, если та вообще была жива. За Джона, чтобы он простил ей годы, которые она провела, будучи не слишком доброй к нему, если он вообще еще жив. За души бедных Брана и Рикона. Ради души ее отца. За души ее матери и Робба, чтобы Отец даровал им справедливость, а Мать - милосердие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115035/4468097>